

Галерея ТИПОВ

Эльдар Рязанов — мастер музыкальной комедии, комедии острохарактерной, с почти карикатурными образами. Так говорили о режиссере после его «Карнавальная ночь». Прошло время. Вышел на экраны фильм «Берегись автомобиля». И о Рязанове заговорили снова, но теперь уже как об авторе философской трагикомедии, в которую он смело внес элементы других жанров, например, пародии на детектив. Спустя еще несколько лет Рязанов, уже маститый комедиограф, обрушил на зрителей каскад уморительных трюков в своих «Необыкновенных приключениях итальянцев в России». Теперь, казалось, его место среди других режиссеров, работающих в популярном жанре кинокомедии, определилось довольно четко.

Но... режиссерские, точнее рязановские, пути неисповедимы. Почти без перерыва Рязанов снимает две очень своеобразные ленты — «Ирония судьбы, или С легким паром» и «Служебный роман», которые по всем внешним признакам можно было бы отнести к типу лирической кинокомедии, если бы не новый выход за рамки привычные. Условно говоря, он снял типичные лирические комедии в пастельных тонах, с явным налетом грусти. И, естественно, от него ждали своего рода продолжения найденной «темы», но Рязанов и тут опередил наши зрительские прогнозы. Он снял фильм-гротеск, фильм-сатиру, злую, едкую, жесткую.

В «Гараже» все преувеличено, все доведено до размеров почти фантастических и в то же время предельно узнаваемо. Режиссерская фантазия кажется безграничной: Рязанов, как фокусник из рукава, вытаскивает на свет большие и малые человеческие пороки, обыгрывая их в несметном количестве вариантов и ситуаций. Начиная от зооинтерьера, где произойдут все невероятные события одной ночи, от нелепнейшей ситуации быть запертыми среди фантазмагорического зверинца и кончая шутейной развязкой многочисленных сюжетных линий, — все вызывает естественную зрительскую реакцию — настоящий шквал смеха.

Рязанов далеко не намерен играть с нами в популярную детскую игру «угадайку». Он сразу раскрывает свои «карты»: все в фильме условно. Ни в одном телефонном справочнике мы не найдем названия института «по охране животных от окружающей среды». И в то же время в этой словесной абракадабре своеобразный ключ к гротескной символике фильма. Каждый из нас, как и герои фильма, индивидуален, не правда ли? Но все вместе — часть пресловутой окружающей среды. Насколько же мы контактны с этой «окружающей средой», то есть между собой, насколько гуманны эти контакты, насколько они соответствуют тому самому человеческому началу в нас, которым мы так привыкли гордиться, называя себя по-латински красиво «гомо сапиенс»?

Завязка «Гаража» с чисто композиционной стороны проста: членам гаражного кооператива «Фауна» предстоит исключить из своих рядов четырех пайщиков, правда, за них уже «подумало» правление и подготовило список «подходящих» кандидатур. Вот тут-то и начнутся непредвиденные осложнения для героев фильма. А, кстати, кто они, эти герои? После первых же эпизодов, следующих за сюжетной завязкой, мы примерно знаем, кто есть кто в этой галерее типов и «типчиков». Тут и демагог Аникеева (И. Саввина),

вред от которой тем больше, чем крупнее занимаемый ею пост. И оголтелый, нахрапистый олух от науки Карпунин (В. Невинный). И лишенная каких-либо моральных тормозов в своем таранном шествии вперед представительница разряда «нужных» людей Кушарова (А. Вознесенская). Более того, Рязанов делит своих героев на три «подвида». В первом — явные носители порока. Вторые — их «жертвы», которые и были избраны в качестве «жертв» только потому, что казались неспособными защищать себя: безголосый лаборант Хвостов (нырял за больным дельфином, видя в этом свой долг, оттого и голоса лишился). Гуськов, человек настолько бесхарактерный, что даже здесь его интересы представляет жена (С. Немоляева), типичная представительница «слабого пола». Пенсионер Якубов (Г. Стриженов), и работника Фетисов (Г. Бурков). Третьи — самые сложные. Они тоже «жертвы», только жертвы своих собственных слабостей. Профессор Смирновский (Л. Марков), его дочь (О. Остроумова), тромбонист (С. Фарада), сын Милосердова (И. Костолевский)... Они-то более всех знакомы нам. Обычные, даже порядочные люди, но не выработавшие в себе способности к сопротивляемости обстоятельствам.

А теперь вопрос, который может возникнуть у многих зрителей. Не слишком ли жесток к своим героям Рязанов, не слишком ли много черной краски отпустил он на их души? И далее: так ли уж страшен «зверь», которым нас пугают? Позвольте ответить за режиссера — страшен. Страшен тем, что приходит к нам этот «зверь» тихо, незаметно, поселяется среди нас и в нас самих, пускает корни и начинает плодиться, размножаться, нагнать. Зачеркивает нас, превращая в свое бездушное орудие. А имя этому «зверю» — страх. Страх, который возникает у тех из нас, кто подчинив свою жизнь вещам, либо даже одной какой-то вещи, пуце всего бонится ее утратить. Как только вещь перестает быть естественным элементом окружающей нас среды, всего лишь продуктом нашего же разума, нашего труда, как только она становится кумиром, — вот вам и благодатная почва для произрастания вещевого рабства. Не вещь для человека, а человек ради вещи — вот где подстерегает нас серьезная болезнь нищего духа. Об этой опасности и предупреждает нас режиссер своим фильмом.

Я позволю себе повториться: в фильме все преувеличено, все очерчено намеренно резко и контрастно. Кроме одного. Рязанов столь же намеренно избирает в качестве положительного начала фильма человека, абсолютно незащищенного с точки зрения других героев. Младший научный сотрудник Малаева (Л. Ахеджакова), будь она лет на двадцать постарше, оказалась бы типичным «божьим одуванчиком». Наивна? Безусловно. Слишком доверчива? Конечно. Общественное положение? Обычное (ну, что такое в наше время кандидат наук? Рядовой член общества). Да и в личной жизни уязвимые места искать особенно не приходится: ребенок есть, а мужа никогда не было. Словом, такого человека «протаранить» для «зубров» из рязановского «зверинца» — дело пустяковое.

Но в том-то и ответ на все вопросы фильма, что истинная человеческая сила — сила нравственная. Она способна увлечь за собой неуверенных, слабых, растерявшихся. И победить зло.

Т. Пожарская.